

Научная статья
УДК 297 (571.6)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/138-149>

Радикальный ислам в субъектах Дальневосточного федерального округа: история и современность

Светлана Михайловна ДУДАРЕНОК

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, dudarenoksv@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется история проникновения и деятельность радикальных исламских организаций в двух субъектах Дальневосточного Федерального округа – Республике Бурятия и Забайкальском крае. На основе анализа Интернет-источников, а также результатов исследований бурятских и забайкальских учёных выявлены особенности деятельности салафитских организаций в указанных регионах; отмечена роль "русских мусульман" в формировании идеологии и деятельности радикальных исламских организаций; выявлены формы и методы борьбы властных структур с радикалами.

Ключевые слова: ислам, радикальные исламские организации, Республика Бурятия, Забайкальский край, "русские мусульмане", органы власти, мигранты, исламская мифология

Для цитирования: Дударенок С.М. Радикальный ислам в субъектах Дальневосточного федерального округа: история и современность // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 138–149. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/138-149>

Original article

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/138-149>

Radical Islam in the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory: History and modernity

Svetlana M. DUDARENOK

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok, Russia, dudarenoksv@gmail.com

Abstract. The article analyzes the history of penetration and the activities of radical Islamic organizations in two subjects of the Far Eastern Federal District – the Republic of Buryatia and Trans-Baikal Territory. Based on the analysis of Internet sources, as well as the results of research by Buryat and Trans-Baikal scientists, the features of the activities of Salafi organizations in these regions are revealed; the role of "Russian Muslims" in the formation of the ideology and activities of radical Islamic organizations is noted; the forms and methods of struggle of power structures with radicals are revealed.

Keywords: Islam, radical Islamic organizations, the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory, "Russian Muslims", authorities, migrants, Islamic mythology

For citation: Dudarenok S.M. Radical Islam in the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory: History and modernity // Oriental Institute Journal. 2022. № 4. P. 138–149. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/138-149>

Введение

Постановка проблемы. События последнего десятилетия XX в. показали, что наиболее серьезным идеологическим вызовом целостности российского ислама и всех традиционных религий России, включая христианство и буддизм, стал вызов радикального ислама, который специалисты называют салафизмом или "чистым исламом", а традиционные мусульманские лидеры – ваххабизмом [15, с. 112–128].

Если прежде главными целями миссионерства салафитов были в основном регионы компактного проживания мусульман, то на современном этапе идет настойчивое проникновение салафизма в поликонфессиональное пространство России, традиционно отличающееся стабильностью и спокойствием. Одним из таких регионов является российский Дальний Восток.

© Дударенок С.М., 2022

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного анализа причин распространения радикального ислама на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО); роль в этом процессе мигрантов из стран Центральной Азии; выявление основных групп последователей радикального ислама в ДФО и мер профилактики противоправного поведения как членами радикальных исламских организаций, так и их единичными последователями.

Целью данной статьи является анализ деятельности основных групп последователей радикального ислама в двух субъектах Дальневосточного федерального округа - в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

Историография проблемы. Различные проявления "исламского фактора" в жизни России, причины радикализации российского ислама и история деятельности различных радикальных организаций начинают все чаще привлекать внимание исследователей. Данным проблемам посвятили ряд своих исследований Д.С. Вояковский, И.П. Добаев, А.В. Малашенко, Р.Р. Сулейманов, О.С. Черевков, М.Я. Яхьяев [9; 11; 19; 20; 30; 32; 33; 36] и многие другие.

Различные проявления "исламского фактора" в жизни Дальнего Востока России, особенно в контексте формирования так называемого "полярного ислама" [26], начинают привлекать внимание и дальневосточных исследователей [12; 13; 14; 24; 25; 35]. Данной проблеме посвятили свои кандидатские диссертации хабаровские социологи Э.В. Королева и Н.В. Шульженко [16; 34].

Заметным событием в историографии проблемы является выход в свет книги "Мусульмане на Дальнем Востоке России: история и современность", в которой рассмотрена история дальневосточной уммы с момента ее возникновения до наших дней [21], а также статьи А. Малашенко и А. Старостина, посвященной этим же проблемам [18].

Несмотря на наличие определенного интереса к истории дальневосточной уммы, многие проблемы, связанные с жизнью и деятельностью мусульман, взаимодействию мигрантов с принимающим сообществом, риски, связанные с неконтролируемой миграцией, распространением радикального ислама в ДФО и угроз в связи с этим национальной безопасности, не нашли еще достаточного освящения в научной литературе.

Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ деятельности радикального ислама в жизни Бурятии и Забайкалья; выявление и распространение исламизма в этих субъектах ДФО; отношение к радикальному исламу общества и власти. Работа основывается на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования опирается на метод научного описания.

Последователей радикального ислама в Российской Федерации можно разделить на три группы. Первая – это мусульмане Северного Кавказа и мигранты из стран Центральной Азии. Вторая – татары и башкиры, попавшие под влияние радикальных проповедников. Наконец, третья группа – это представители народов, исторически не исповедующих ислам, воспринявшие его "модернизированную" форму. "Русские мусульмане" сравнительно немногочисленны, но, по замечанию одного из ведущих российских исламоведов Р.Р. Сулейманова, они поставили террористическому подполью больше рекрутов, чем российские татары [30, с. 8–39].

Радикальный ислам в последнее десятилетие, благодаря своему "наднациональному характеру", стал одной из форм социального протеста. Проповедники радикальных исламских организаций обещают своим последователям решение земных и духовных проблем через обращение к "истинной" вере. Если прежде главными целями миссионерства салафитов были в основном регионы компактного проживания мусульман, а также активная борьба с христианством, то на современном этапе идет настойчивое проникновение салафизма в поликонфессиональное пространство России, традиционно отличающееся стабильностью и спокойствием. Одним из таких регионов является Дальневосточный федеральный округ (ДФО).

Радикальный ислам в субъектах Дальневосточного Федерального округа (ДФО)

В связи с явлением трудовой миграции ДФО, как и большинство российских регионов, стал принимающей стороной для сотен выходцев из стран ближнего зарубежья, в т. ч. и стран, где ислам считается господствующей религией (Азербайджан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). Особенностью образа жизни этих мигрантов является закрытая общинность, слабая инкорпорированность в принимающее общество. Отсюда возможная почва для будущих конфликтов в силу разности культур и ценностных восприятий [См.: 24, с. 156–167; 25, с. 17–26].

Распространение салафизма в ДФО нельзя объяснить только притоком мигрантов. Главная причина его популярности кроется в том, что салафизм стал реакцией на ограниченность традиционного ислама, на его неспособность давать ответы на острые жизненные, в том числе политические вопросы.

Негативные события, происходящие в исламском мире, с каждым годом оказывают все возрастающее влияние на население Юго-Восточной и Центральной Азии, которое в большей или меньшей мере идентифицирует себя как часть этого мира. Данный фактор нельзя исключать и для понимания религиозной ситуации в Дальневосточном федеральном округе в первые два десятилетия XXI в. Можно предположить, что появление салафизма в ДФО было неизбежно – миграция этнических мусульман во многом ему способствовала, тем более у советских и постсоветских мусульман религиозное образование и информированность о событиях в большой (мировой) умме, были крайне поверхностными. В позднесоветский период не только рядовые верующие, но и духовенство находилось под надзором правоохранительных органов.

В ДФО в постсоветский период действовали или действуют несколько радикальных организаций, состоящих как из мигрантов, так и из местного мусульманского населения. В их числе запрещенные на территории России "Исламская партия Туркестана" (ИПТ, прежнее название – "Исламское движение Узбекистана" – ИДУ)*, "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами"*; "Имарат Кавказ"*; "Таблиги Джамаат"*; "Нурджулар"*; "Хайят Тахрир аш-Шам"*; "Джебхат ан-Нусра"*; "Катиба Таухид валь-Джихад"* и др. Все перечисленные организации признаны в РФ экстремистскими и террористическими и запрещены.

27 августа 2015 г. секретарем Совета безопасности РФ Н.П. Патрушевым было сделано заявление о проникновении на российский Дальний Восток "Исламского государства" (ИГ)*¹, деятельность которого в России запрещена судом. Глава Службы безопасности отметил, что террористическая группировка "Исламское государство" пытается вербовать в свои ряды трудовых мигрантов, которые работают на Дальнем Востоке России. "С развитием интернет-коммуникаций, появлением различных социальных сетей, расстояния, отделяющие Дальний Восток от других регионов мира, в том числе Ближнего Востока, не мешают попыткам вербовки трудовых мигрантов в ряды ИГИЛ". По его словам, "сейчас как в таежных поселках, так и в крупных городах Дальнего Востока пытаются незаконно легализоваться граждане других государств, среди которых могут быть и подозреваемые в причастности к международным террористическим и экстремистским организациям и незаконным вооруженным формированиям", что в дальневосточном регионе "в той или иной степени отмечаются угрозы национальной безопасности" [10].

* Организация, деятельность которой запрещена в РФ.

¹ "Исламское государство" (ИГ), ранее "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ)* – международная исламистская экстремистская террористическая организация. Действовала преимущественно на территории Сирии и Ирака фактически как непризнанное квазигосударство (провозглашенное как всемирный халифат 29 июня 2014 г.) с шариатской формой правления и штаб-квартирой в сирийском г. Эр-Ракке. Помимо Сирии и Ирака, ИГ или связанные с ним группировки контролируют небольшие территории в Афганистане, Египте, Йемене, Ливии, Нигерии, Сомали, Конго; ведут террористическую деятельность на Северном Кавказе, в Алжире, Индонезии, Ливане, Пакистане, Саудовской Аравии, Тунисе, Филиппинах и др. странах.

Наиболее активно радикальные организации действовали в Дальневосточном федеральном округе в нулевые и десятые годы, но и в настоящее время почти во всех субъектах ДФО отмечены случаи деятельности исламских радикалов.

Несмотря на то, что в последнее время деятельность радикалов по ряду обстоятельств значительно снизилась, угроза дестабилизации обстановки как в России в целом, так и в субъектах ДФО в частности по-прежнему сохраняется.

В различных субъектах Дальневосточного федерального округа деятельность салафитских организаций имеет свою специфику. Правоохранительные органы субъектов ДФО также различаются по методам и формам деятельности, направленной на пресечение или профилактику правонарушений последователями радикального ислама. Рассмотрим особенности деятельности исламских радикальных организаций в ДФО на примере двух субъектов – Республики Бурятия и Забайкальского края.

Радикальный ислам в Республике Бурятия

Первые упоминания о появлении исламского экстремизма в Бурятии относятся к 2008 г. В этом году в Улан-Удэ был арестован проповедник агрессивного исламизма Бахтияр Умаров, находившийся в международном розыске [7]. В Узбекистане, откуда он родом, ему инкриминировались ряд уголовных статей, связанных с преступлениями антигосударственного характера и терроризмом. Бахтияр Умаров, член "Исламского движение Узбекистана" (ИДУ)² и "Таблиги Джамаата" ("Группа посланников")³, перебрался в Бурятию в 2001 г. и на протяжении семи лет проповедовал в республике радикальный ислам среди выходцев из Центральной Азии. В 2009 г. он был депортирован в Узбекистан.

Наиболее ярким выразителем негативного образа ислама не только для дальневосточников, но и для всего населения России в 2000-е гг. стал уроженец Бурятии, идеолог движения "Имарат Кавказ"⁴ Александр Тихомиров, более известный как Саид Бурятский (Саид абу Саад аль-Бурятти). Он был убит 2 марта 2010-г. в ходе спецоперации в ингушском селе Экажево. Позднее, 6 марта, российские спецслужбы сообщили, что располагают видеозаписью с обращением Бурятского, снятой за несколько минут до его смерти. На записи Тихомиров читает последнюю проповедь и прощается с товарищами. Это видео закрепило за ним образ шахида – верующего, принявшего мученическую смерть во имя Аллаха – и включило образ Сайда Бурятского в современную исламскую мифологию, частью которой является агиография шахидов [33, с. 121–122].

Об Александре Тихомирове известно, что он родился в 1982 г., был сыном бурята и русской, но воспитывался отчимом-чеченцем. Учился в Улан-Удэ в школе № 51, ислам принял в 15 лет, позже увлёкся его салафитским толкованием. В конце 1990-х гг. Саид Бурятский учился в Москве в медресе "Расуль Акраме", об-

² Исламское движение Узбекистана* – исламистская террористическая организация, созданная в 1996 г. бывшими членами ряда запрещённых в Узбекистане политических партий и движений, включая "Адолат уюшмасы" ("Общество справедливости"), "Исламская партия Возрождения", "Исламская партия Туркестана", "Ислам Лашкарлари" ("Воины Ислама") и др. Политическим руководителем движения стал Тахир Юлдашев, руководителем военного звена – Джума Ходжиев (Намангани). 4 февраля 2003 г. Верховный суд РФ признал организацию террористической и запретил её деятельность на территории России. В 2003 г. группировка сменила название на "Исламское движение Туркестана". ИДУ рассматривается в качестве террористической организации многими странами мира, включая США.

³ Джамаат Таблиг* – запрещенное в России в 2009 г. и ряде других стран религиозное движение, организованное в 1926 г. в Индии Мауланой Мухаммадом Ильясом. Главной целью движения считается духовное преобразование в исламе посредством работы участников на уровне широких масс людей и обращения к мусульманам вне зависимости от их социального и экономического статуса с целью приблизить их к религиозной практике ислама, указанной пророком Мухаммедом.

⁴ Имарат Кавказ* (Кавказский эмират) – сепаратистская исламская террористическая организация, действовавшая на Северном Кавказе и ставившая своей целью создание независимого исламского государства (эмирата) на его территории. Кавказский эмират был провозглашён 7 октября 2007 г. президентом непризнанной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) в изгнании Доку Умаровым, с последующим преобразованием Чеченской Республики Ичкерия в "Вилайят Нохчийчо" (Ичкерия) в составе Имарата Кавказ. После смерти всех известных лидеров Имарата Кавказ почти все полевые командиры ИК присягнули на верность террористам ИГИЛ в 2015–2016 гг.

учался в медресе "Аль Фуркан" в г. Бугуруслане в Оренбургской области, где получил исламское образование у арабских преподавателей-волонтеров из Медины. С 2002 по 2005 г. Александр Тихомиров обучался в центре изучения арабского языка "Фаджр", изучал теологию в известном университете Аль-Азхар в Египте, а затем у различных авторитетных ученых-шейхов в Египте и Кувейте. После возвращения из Кувейта он занимался самообразованием, работал в религиозном издательстве "Умма" в Москве, служил при Московской соборной мечети.

Примерно с 2002 г. Саид Бурятский начал записывать и распространять диски с аудиозаписями с исламской тематикой. Большой популярностью стали пользоваться его лекции "Праведные предшественники", "Путешествие в вечную жизнь", "Талбис Иблис" (в переводе с арабского – "Покрывало сатаны"), "100 историй гибели несправедливых" и др.

Активная просветительская деятельность, красноречие и мурджиитские взгляды Саида Бурятского сделали его большим авторитетом в среде молодежи России и стран СНГ. В 2008 г., когда северокавказские боевики провозглашают создание так называемого Эмирата Кавказ, им удается убедить Саида Бурятского примкнуть к их рядам и уйти в вооруженное подполье.

В мае того же 2008 г. Александр Тихомиров тайно прибыл на Северный Кавказ, где встретился с лидером кавказских сепаратистов, "военным амиром Эмирата Кавказ" Доку Умаровым и приносит ему присягу. В своей лекции "Как я вышел на джихад и что я здесь увидел" Саид Бурятский фактически легитимизировал сепаратистское вооруженное сопротивление как религиозное, объявив, что на Кавказе идет священная для мусульман война - джихад.

Считается, что с привлечением Саида Бурятского кавказские сепаратисты одержали очень важную идеологическую победу в душах верующих. На Кавказ начали стекаться сотни добровольцев со всего бывшего Советского Союза, для которых Саид Бурятский был непререкаемым авторитетом, своего рода "духовным Че Геварой" [17].

Вслед за аль-Ваххабом Саид Бурятский проповедовал строгое разделение людей на правоверных мусульман и кяфиров – "неверных" – и призывал своих сторонников вести против последних священную войну – Джихад. "Аллах пообещал нам, что кяфиры будут побеждены. Но пока Умма не объединится, никто из нас не может рассчитывать на быструю победу. Почему? Потому что Пророк сказал: "У того, кто отделяется от джамаата, с шеи снимается кольцо ислама". Поэтому все мы – мусульмане, и нет среди нас такфиритов, хариджитов, хабашитов и прочих сектантов. И наша акыда (вероубеждения – авт.) едина", – утверждает идеолог в тексте "Наставление и напоминание". Здесь Саид Абу Саад следует традиции ортодоксального суннизма и критикует шиитов, суфиев и последователей других течений, отталкиваясь от коранического призыва: "Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!" (Кор., 42:11).

Его видеообращения, лекции и беседы имели огромный эффект и привлекли в ряды сепаратистов массу молодых боевиков. Саид Бурятский лично подготовил несколько десятков шахидов – "живых бомб". Его появление в далекой от исламского мира Бурятии - свидетельство высокого интеллектуального потенциала в исламе вероятных неопитов из представителей населения, никогда исторически не исповадавшего его.

В том же 2008 г. на сетевых ресурсах Бурятии активизировались комментаторы, выступавшие в защиту Бахтияра Умарова и Саида Бурятского. Они открыто позиционировали себя приверженцами радикального ислама, делали различные агрессивные заявления, и даже открыто угрожали оппонентам физической расправой. Причем, они занимались этой деятельностью все последующие годы. Предположительно, это были Жаргал Дарханов, Салман Цыбиков и члены их ячейки [1].

В 2010 г. в Бурятии было отмечено присутствие экстремистской организации "Таблиги Джамаат" ("Группа посланников"*). На стенах домов в Улан-Удэ были за-

фиксированы агрессивные воззвания, сделанные самодельным трафаретом: "Молись русский, молись бурят, сыны Аллаха объявляют тебе джихад".

В марте 2011 г. суд Улан-Удэ вынес обвинительный приговор 32-летнему гражданину Киргизии Самагану Алдакулову, который был признан виновным в разжигании религиозной розни и распространении идей радикального исламского учения экстремистского характера "Таблиги Джамаат". Следствием было установлено, что с мая 2009 по апрель 2010 г. Самаган Алдакулов возглавлял миссионерские группы, которые проповедовали идеи запрещенной в России экстремистской организации "Таблиги Джамаат" в Бурятии, а также в соседних регионах, в частности, в Забайкальском крае, Амурской области, Хабаровском крае [5].

Самаган Алдакулов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282 УК России (участие в религиозном объединении, деятельность которого признана экстремистской и запрещена Верховным судом РФ). Ему было назначено наказание в виде 10 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в один год.

Движение "Таблиги Джамаат" основано в 1926 г. в Индии, исламским богословом Муалана Мухаммад Ильясом – ревностным сторонником деобандского направления ислама⁵. Доктрина направления отличается радикализмом и нетерпимостью к другим формам ислама. Основана на учении, что "истинная вера" должна вытеснить все другие религии.

Под конец 1990-х гг. миссионеры "Таблиги Джамаат" появляются в странах Центральной Азии и преимущественно в государствах СНГ. С 2006 по 2010 г. "Таблиги Джамаат" было признано экстремистским, а его деятельность была официально запрещена в исламских Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и Кыргызстане. "Таблиги Джамаат" обвинили в вербовке новичков в террористические организации. В 2009 г. Верховный суд России также признал экстремистской "Таблиги Джамаат" и запретил ее деятельность на территории страны. По оценкам западных спецслужб, до 80% исламских экстремистов вышли из рядов "Таблиги Джамаат".

Методика привлечения новых членов в "Таблиги Джамаат" такая же, как в любой другой секте: новичок присоединяется к ячейке "Таблиги Джамаат"; наставник устанавливает ему правила жизни, которые тот должен выполнять беспрекословно; религиозной литературой прививается ненависть ко всему, что идет вразрез с вероучением "Таблиги Джамаат". В итоге человек становится фанатиком. Организация имеет над ним абсолютную власть - в быту, в духовной жизни, в поведении с другими людьми. От личности верующего ничего не зависит, за него все решает наставник. Наиболее активным предлагают четырехмесячную дополнительную подготовку в центре движения в Пакистане. Там к "ученикам" присматриваются представители террористических групп и предлагают пройти военную тренировку [2].

В 2013 г. в Бурятии отмечена деятельность запрещенной в России исламистской организации "Нурджулар"* [4] – турецкого религиозного сообщества, образовавшегося после Первой мировой войны на основе тафсиров Корана известного турецкого теолога шейха Саида Нурси (1876–1960). По неподтвержденной версии некоторых экспертов, данная религиозная организация продвигает идею тюркского превосходства и необходимости объединения исламского мира под эгидой Анкары с конечной целью создания "чистого государства" на основе "просвещенного шариата". Хотя сам Саид Нурси курд по национальности.

В 2008–2014 гг. каких-либо активных действий экстремисты в Бурятии не проявляли, за исключением активной пропаганды в социальных сетях, в которых салафитские агитаторы не прекращали агрессивную пропаганду и угрозы инакомыслящим в бурятском сегменте Интернета. При этом они выражали поддержку

⁵ Деобандское течение в исламе (название произошло от мусульманского университета в г. Деобанд близ Дели, Индия) – одно из двух наиболее влиятельных исламских движений в Южной Азии. Его сторонники занимают откровенно антизападные позиции и считают, что мусульманин должен придерживаться исламских традиций во всем – вплоть до одежды и предметов быта.

некоторым журналистам, известным симпатиям к неопанмонголизму, а также искали поддержку на сетевых дискуссионных площадках бурятских националистов, чем наглядно показывали, что радикальные течения склонны сближаться.

Активность в сети бурятских салафитов стала спадать после того как стали известны имена их предполагаемых лидеров. И полностью сошла на нет в конце 2015 г. Но наличие в республике радикально настроенных людей меньше не стало. Об этом говорят следующие факты. В ноябре 2015 г. в одной из сетей супермаркетов Улан-Удэ распространили ориентировку на сторонницу ИГИЛ, гражданку Таджикистана Марджону Аланазарову. По информации руководства торговой сети, это было сделано по требованию УМВД Бурятии [6].

В августе 2015 г. выездная комиссия Московского окружного военного суда вынесла приговор жительнице села Хоронхой Кяхтинского района Бурятии Ольге Титаренко, наказав её штрафом в размере 200 тыс. рублей. Причина – публичное оправдание террористической деятельности ИГИЛ [15].

В 2016 г. бывший заключённый исправительной колонии № 8 на территории Бурятии Виктор Луковенко, давая интервью СМИ, рассказал о существовании в ней крепкой и опасной ячейки исламистов [3]. Пресс-служба бурятского УФСИН с возмущением отрицала эти заявления. Что тем не менее не может на 100% гарантировать, что В. Луковенко говорил неправду или что-то сильно приукрашивал.

В 2017 г. Управлением ФСБ России по Республике Бурятия начались оперативно-розыскные мероприятия в отношении гражданина РФ Дарханова Жаргала Ильича, 22 октября 1982 г. рождения, уроженца г. Улан-Удэ, в отношении которого возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ ("Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации") [8].

За преступление, в котором подозревается Жаргал Дарханов, предусмотрена ответственность до 20 лет лишения свободы и штраф 500 тыс. рублей. В 2019 г. его местонахождение и участь были неизвестны. По информации правоохранительных органов, в 2017 г. он с женой и двумя детьми транзитом через Турцию выехал в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы вступить в ряды боевиков ИГИЛ [23].

О Жаргале Дарханове известно не так уж много: окончил БГУ, некоторое время работал преподавателем, пробовал заниматься бизнесом, проживал в микрорайоне Энергетик, мать – бывший сотрудник МВД, одно время симпатизировал БРО КПРФ и был в числе активистов, хотя формально в партии не состоял. По сведениям источников, был в Бурятии одним из лидеров ячейки салафитов, которую возглавлял Солбон Цыбыков, в исламе принявший имя Салман [1; 31].

В мае 2021 г. МВД РФ по Республике Бурятия приняло решение о нежелательности пребывания в стране гражданина Киргизии Н.И. По мнению правоохранительных органов, Н.И. "придерживается радикальных форм ислама, поддерживает идеологию "Таблиги Джамаат" и осуществляет поиск сподвижников". Поэтому ему отказано в получении российского гражданства, а его пребывание на территории РФ признано нежелательным [29].

Перечисленные инциденты показывают, что угроза исламского экстремизма для Бурятии – не пустая. В Республике есть люди, сочувствующие мусульманским террористам, и даже готовые поехать к ним, чтобы вступить в их ряды.

Радикальный ислам в Забайкальском крае

С 1989 г. на территорию Забайкальского края стали активно прибывать уроженцы Северного Кавказа и государств Центральной Азии, а в 1990 г. в Забайкалье была воссоздана мусульманская община во главе с Р. Габдрахмановым [21]. Мигранты привезли в Забайкалье наследие исторических конфликтов, происходящих между народами бывшего СССР. В результате в 2000-е гг. в Забайкалье осложнились отношения между киргизской, таджикской, узбекской, северокавказской и татаро-башкирской общинами.

С момента возрождения мусульманской общины в Забайкалье получила широкое распространение идеология "Таблиги Джамаат": сборник-книга "Фазаиль Амали" ("Ценности деяний"), автором которого является основоположник "Табли-

ги Джамаат" Маулана Ильяс Кандехлеви, имел хождение в крае вплоть до 2010 г. [33, с. 223].

Его распространители отрицали возможность связи содержания "Фазаиль Амали" с организацией "Таблиги Джамаат" и, кроме того, указывали на заявления мусульманских лидеров и средств массовой информации о том, что "Таблиги Джамаат" всегда занималась пропагандой и не была замечена в экстремизме. Однако проповедь этих идей сопровождалась опасениями со стороны немусульманской, а также мусульманской части населения, исповедующей традиционный для этих территорий ислам [13, с. 23–30].

Весной 2010 г. прокуратура Забайкальского края совместно с УФСБ России по Забайкальскому краю провела проверку фактов распространения в г. Чите и регионе книги-сборника "Фазаиль Амали", содержащей материалы, признанные решением Абаканского городского суда экстремистскими. По материалам проверки следственным отделением УФСБ России по Забайкальскому краю 25 марта 2010 г. было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Российской Федерации Нургазы Кыдыралиева, являющегося неформальным лидером местной ячейки сторонников международного религиозного объединения "Таблиги Джамаат", деятельность которого решением Верховного суда Российской Федерации в мае 2009 г. признана экстремистской и запрещена.

Суд признал 32-летнего жителя Читы Н. Кыдыралиева виновным в "организации деятельности экстремистской организации" и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 1,5 года условно с испытательным сроком в 1,5 года. По версии следствия, Кыдыралиев вступил в организацию в 2004–2005 гг., проживая в Киргизии. Переехав в Читу, организовал работу объединения в Забайкалье, лично возглавлял миссионерские группы, занимался популяризацией идеи объединения, содержащих, в частности, призывы к "джихаду". В марте 2010 г. деятельность организации в Забайкалье была пресечена, были задержаны более 20 участников движения. По мнению следствия, проповедники "Таблиги Джамаат" сосредоточены на замещении традиционного для России ислама его радикальными течениями; кроме того, члены этого объединения замечены в связях с террористами, в том числе с "Аль-Каидой" [27].

Н. Кыдыралиев и его сподвижники О. Абдувалиев, Д. Айылчиев, Ф. Гулумбетов и Б. Орзбаев читали и оглашали вслух в мечети книгу "Фазаиль Амали". Согласно заключению судебной экспертизы, проведенной по инициативе прокуратуры Забайкальского края, содержание книги "Фазаиль Амали" "является экстремистским, поскольку направлено против организаций, официально представляющих ислам на территории Российской Федерации, против исламских и неисламских народов, проживающих в ней", кроме того "Таблиги Джамаат" не признает государства в качестве легитимного образования [33, с. 224–225].

Идеология "Таблиги Джамаат" в нулевые годы была довольно популярной среди новообращенных мусульман Забайкалья славянского происхождения. Так, например, в конце 1990-х гг. житель Читы Виталий Чернобровкин принял ислам и отправился в Чечню, где проходил обучение в одном из лагерей полевого командира Хаттаба. С 2001 по 2008 г. он отбывал заключение в колонии строгого режима в Забайкалье, а после освобождения вновь отправился на Северный Кавказ и присоединился к группе Абдул Малика Алиева. В августе 2009 г. его уничтожили силовики в ходе спецоперации в селе Кантышево Назрановского района Ингушетии.

На стороне боевиков воевал и житель г. Борзи Забайкальского края Сергей Фокин, убитый силовиками в 2000-е гг. А в 2012 г. суд в Карачаево-Черкесии обвинил в терроризме Владимира Аверьянова, несколько лет проживавшего в столице Забайкалья. На присоединение к боевикам В. Аверьянова подтолкнул управляющий делами читинской мечети Муса Камурзоев [33, с. 226–227].

В октябре 2010 г. Ингодинский районный суд Читы приговорил М.М. Камурзоева к трем годам лишения свободы за незаконное хранение взрывного устройства, обнаруженного сотрудниками ФСБ в Соборной мечети. Взрывное устройство было

изъято 30 апреля в результате осуществления сотрудниками службы профилактических мероприятий, направленных на недопущение террористических и экстремистских проявлений на территории Забайкальского края [28].

В средствах массовой информации Забайкальского края была распространена информация, что М.М. Камурзоев участвовал в подготовке теракта, который якобы должен был произойти в Чите 9 мая 2010 г. во время Парада Победы. Дальнейшего подтверждения эта информация не нашла, но поскольку День Победы является одним из наиболее прочных позитивных и интеграционных образов современной России, факт посягательства на него спровоцировал негативную реакцию населения.

В обращении представителей семи этнических общин Забайкальского края к губернатору края Р.Ф. Гениатулину указывается, что "за период руководства Камурзоевым мусульманская община оказалась в упадке и фактически на грани раскола. Многие мусульмане отказывались посещать Соборную мечеть, стремясь совершать религиозные обряды и читать молитвы у себя дома" [33, с. 227]. Это обращение свидетельствует о наличии значительных внутриисламских противоречиях в мусульманской умме Забайкалья и различных образов этой религии в общественном сознании жителей региона.

В настоящее время радикальное подполье в Забайкалье практически прекратило свое существование. Во многом это произошло благодаря прибытию в Читу нового муфтия и сотрудничества руководства общины с правоохранительными органами, представителями властных структур, образовательными учреждениями по вопросам профилактики экстремизма и терроризма [22].

Заключение

Подводя итоги анализу распространения и деятельности на территории Республики Бурятия и Забайкальского края радикального ислама можно сделать несколько выводов.

Во-первых, процессы, происходящие в мусульманской умме Бурятии и Забайкальского края, являются частью перемен в российской умме: увеличение в составе местных мусульманских общин мигрантов из стран Центральной Азии и из регионов Северного Кавказа. Мигранты принесли в Бурятию и Забайкалье радикальные формы ислама, которые местное мусульманское население не знало.

Во-вторых, активность мусульман в Республике Бурятия и в Забайкальском крае в нулевые и десятые годы была включена в общий процесс продвижения ислама по территории Российской Федерации. Несмотря на географическую удаленность от конфликтов, связанных с активностью радикального ислама, исламские радикалы Забайкалья и Бурятии не были от них изолированными, они не только принимали участие в деятельности радикальных организаций, но некоторые из них выступали идеологами радикальных исламских организаций (Саид Бурятский, Виталий Чернобровкин).

В-третьих, для предотвращения возникновения и роста радикальных исламистских организаций в Республике Бурятия и Забайкальском крае необходимо обратить особое внимание на переход в ислам этнических русских. Из международного и российского опыта известно, что мусульманские неопиты особенно склонны к радикализму. Органам власти необходимо знать, какого характера религиозная работа ведется в мечетях, какие проповеди читают имамы. С другой стороны, при работе с мигрантами, исповедующими ислам, важно действовать тактично, не провоцируя их, избегая бессмысленных запретов на религиозную литературу и создание молитвенных домов.

В-четвертых, важным фактором победы над исламским радикализмом является продуманная социально-экономическая и конфессиональная политика. Проблемы конфессиональных взаимоотношений должны быть контролируемы не

только нормами веры и уважения, а прежде всего строгим исполнением конституционных прав.

Литература

1. Алтанова К. Щупальца ваххабизма проникли и в Бурятию URL: <https://ulan-ude.sm.news/shhupalca-ваххабизма-pronikli-i-v-buryatiyu-4704/> (дата обращения: 17.02.2022).
2. Буряты заигрались в интернационализм и толерантность? URL: <http://www.buryatia.org/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&t=23093&postdays=0&postorder=asc&start=180&sid=8406a3d650fee32d4cb099dd0da8d36e> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Бывший заключённый колонии в Улан-Удэ рассказал, как радикальный ислам закрепляется в тюрьмах URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/205855/> (дата обращения: 19.02.2022).
4. В Бурятии была женская ячейка радикального исламистского движения "Нурджулар" URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/74994/> (дата обращения: 10.02.2022).
5. В Бурятии осужден проповедник радикального исламского учения "Таблиги Джамаат" URL: https://fedpress.ru/federal/polit/society/id_223918.html (дата обращения: 17.02.2022).
6. В торговых сетях Улан-Удэ размещена ориентировка на сторонницу ИГИЛ URL: <https://primamedia.ru/news/475306/> (дата обращения: 20.02.2022).
7. В Улан-Удэ за терроризм задержан имам Бахтияр Умаров URL: <https://www.newsru.com/russia/23nov2008/imam.html> (дата обращения: 17.02.2022).
8. В федеральный розыск объявлен уроженец Бурятии Жаргал Дарханов URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7023132> (дата обращения: 18.02.2022).
9. Вояковский Д.С., Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа: БГПУ, ИЗИ УНЦ РАН, 2011. 92 с.
10. Глава Совбеза: ИГИЛ на Дальнем Востоке вербует мигрантов. URL: <https://nazaccent.ru/content/17366-glava-sovbeza-igil-na-dalнем-vostoke.html> (дата обращения: 25.02.2022).
11. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. 332 с.
12. Дударенок С.М. Особенности формирования и тенденции развития религиозного пространства Дальнего Востока в постсоветских период // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. Вып. 52. С. 323–344.
13. Жуков А.В. Верования деабандийского ислама на территории Забайкалья: социальный аспект // Вестник ЧитГУ. 2010. № 4 (61). С. 23–30.
14. Жуков А.В., Баринов И.А. Образы ислама на конфессиональном поле Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2014. 133 с.
15. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). С. 112–128.
16. Королева Э.В. Мусульмане в социально-стратификационной структуре российского общества (на примере Приморского края): автореф. дис. ...канд. соц. наук. Хабаровск, 2006. 22 с.
17. Майтанов В. Саид Бурятский убит, но успел вовлечь в "джихад" некоторых молодых казахов URL: https://rus.azattyq.org/a/Said_Buryatskiy_Said_Abu_Saad_alBuryati_Alexander_Tikhomirov/1975721.html (дата обращения: 18.02.2022).
18. Малашенко А., Старостин А. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/islam-na-rossijskom-dalнем-vostoke/> (дата обращения: 11.02.2022).
19. Малашенко А.В. Ислам для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 192 с.
20. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М.: Весь мир, 2006. 221 с.
21. Мусульмане на Дальнем Востоке России: история и современность (монография). А.С. Гарифуллин, Р.Н. Павлинова, Д.В. Руденкин, А.Н. Старостин /автор-составитель, главный редактор А.Н. Старостин; руководитель проекта, отв. редактор А.С. Гарифуллин. Казань: Типография "Алгоритм+", 2020. 656 с.
22. Надеюсь, что Читинское медресе станет главным исламским образовательным центром для мусульман Сибири и Дальнего Востока URL: http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/nadejus_что_chitinskoe_medrese_stanet_glavnym_islamskim_obrazovatelnyм_centrom_dlja_musulman_sibiri_i_dalнего_vostoka/4-1-0-41337 (дата обращения: 20.02.2022).
23. Намжилов Г. В федеральный розыск объявлен уроженец Бурятии Жаргал Дарханов URL: <https://burunen.ru/news/incidents/66789-v-federalnyy-rozysk-obyavlen-urozhenets-buryatii-zhargal-darkhanov/> (дата обращения: 20.02.2022).
24. Николаев Э.А. Буддийско-исламские диалоги: конфликт или мирное сосуществование? // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. №2(18). С. 156–167.
25. Николаев Э.А. Исламизм в буддийском пространстве России // Вестник БНЦ СО РАН. 2014. № 4(16). С. 17–26.

26. Омаров М.А., Магомедов А.К. Полярный ислам в постсоветской России: рождение феномена в контексте "новой" этно-социальной мобильности // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 4. С. 103–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarnyy-islam-v-postsovetskoj-rossii-rozhdenie-fenomena-v-kontekste-novoy-etno-sotsialnoy-mobilnosti> (дата обращения: 29.01.2022).
27. Осужден главарь местных экстремистов URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1489579> (дата обращения: 19.02.2022).
28. Самодельное взрывное устройство изъято у жителя Читы URL: <https://www.chita.ru/news/22375/> (дата обращения: 19.02.2022).
29. Сергеев С. Бизнесмена Бурятии заподозрили в связях со сторонниками радикального ислама URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/98336/> (дата обращения: 18.02.2022).
30. Сулейманов Р.Р. Русские мусульмане: классификация групп, проблема радикализма, отношение к ним в России // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 8–39.
31. ФСБ разыскивает уроженца Бурятии после возбуждения против него дела о терроризме URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7023132> (дата обращения: 18.02.2022).
32. Черевков О.С. Проблематика противодействия религиозно-политической идеологии исламизма в контексте обеспечения национальной безопасности России // Россия и мусульманский мир. Научно-информационный бюллетень. 2021. № 3 (321). С. 5–19.
33. Шангараев Р.П. История ислама и мусульманских народов России. Хрестоматия. Казань: ИД "МедДок", 2020. 308 с.
34. Шульженко Н.В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. социолог. наук (22.00.04. – Социальная структура, социальные институты и процессы). Хабаровск, 2009. 24 с.
35. Ярков А., Старостин А. Мусульмане Камчатского края в панораме веков и обстоятельств // Мусульманский мир. 2018. № 2. С. 24–28.
36. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2012. № 2. С. 4–14.

References

1. Altanova K. The tentacles of Wahhabism also penetrated into Buryatia. URL: <https://ulan-ude.sm.news/shhupalca-vaxhabizma-pronikli-i-v-buryatiyu-4704/> (accessed 17.02.2022).
2. Have the Buryats played with internationalism and tolerance? URL: <http://www.buryatia.org/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&t=23093&postdays=0&postorder=asc&start=180&sid=8406a3d650fee32d4cb099dd0da8d36e> (accessed 17.03.2022).
3. A former prisoner of the colony in Ulan-Ude told how radical Islam is gaining a foothold in prisons. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/205855/> (accessed 19.02.2022).
4. In Buryatia there was a female cell of the radical Islamist movement "Nurdzhular". URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/74994/> (accessed 10.02.2022).
5. A preacher of the radical Islamic doctrine "Tablighi Jamaat" was convicted in Buryatia. URL: https://fedpress.ru/federal/polit/society/id_223918.html (accessed 17.02.2022).
6. In the retail chains of Ulan-Ude, there is an orientation for a supporter of ISIS. URL: <https://primamedia.ru/news/475306/> (accessed 20.02.2022).
7. Imam Bakhtiyar Umarov was detained for terrorism in Ulan-Ude. URL: <https://www.newsru.com/russia/23nov2008/imam.html> (accessed 18.02.2022).
8. A native of Buryatia, Zhargal Darkhanov, was put on the federal wanted list. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7023132> (accessed 17.02.2022).
9. Voyakovskii D.S., Yunusova A.B. Intervention of radical ideologies in the Russian Islamic space. Ufa: BSPU, IEI UNC RAS, 2011. 92 p.
10. Head of the Security Council: ISIS recruits migrants in the Far East. URL: <https://nazaccent.ru/content/17366-glava-sovbeza-igil-na-dalnem-vostoke.html> (accessed 25.02.2022).
11. Dobaev I.P. Radicalization of Islam in modern Russia. Moscow – Rostov-on-Don: Social and humanitarian knowledge, 2014. 332 p.
12. Dudarenok S.M. Features of the formation and development trends of the religious space of the Far East in the post-Soviet period // Dialogue with time. Almanac of Intellectual History. 2015. Issue 52. P. 323–344.
13. Zhukov A.V. Beliefs of Deabandian Islam on the territory of Transbaikalia: social aspect // Bulletin of the ChitGU. 2010. No. 4 (61). P. 23–30.
14. Zhukov A.V., Barinov I.A. Images of Islam on the confessional field of the Trans-Baikal Territory. Chita: ZabGU, 2014. 133 p.
15. Ignatenko A.A. Endogenous radicalism in Islam // Central Asia and the Caucasus. 2000. No. 2 (8). P. 112–128.
16. Koroleva E.V. Muslims in the socio-stratification structure of Russian society (on the examples of Primorskii Krai): abstract of dis. ...cand. social sciences. Khabarovsk, 2006. 22 p.

17. Maitanov V. Said Buryatskii was killed, but managed to involve some young Kazakhs in the "jihad". URL: https://rus.azattyq.org/a/Said_Buryatskiy_Said_Abu_Saad_alBuryati_Alexander_Tikhomirov/1975721.html (accessed 18.02.2022).
18. Malashenko A., Starostin A. Islam in the Russian Far East // Russia in global politics. 2016. No. 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/islam-na-rossijskom-dalnem-vostoke/> (accessed 11.02.2022).
19. Malashenko A.V. Islam for Russia. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2007. 192 p.
20. Malashenko A.V. Islamic alternative and Islamic project. M.: Ves Mir, 2006. 221 p.
21. Muslims in the Russian Far East: history and modernity (monograph). A.S. Garifulin, R.N. Pavlinova, D.V. Rudenkin, A.N. Starostin / author-compiler, editor-in-chief A.N. Starostin; project manager, responsible editor A.S. Garifulin. Kazan: Algorithm+ Printing House, 2020. 656 p.
22. I hope that the Chita Madrasah will become the main Islamic educational center for the Muslims of Siberia and the Far East. URL: http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/nadejus_cho_chitinskoe_medrese_stanet_glavnym_islamskim_obrazovatelnyim_centrom_dlja_musulman_sibiri_i_dalnego_vostoka/4-1-0-41337 (accessed 20.02.2022).
23. Namzhilov G. A native of Buryatia, Zhargal Darkhanov, was put on the federal wanted list. URL: <https://burunen.ru/news/incidents/66789-v-federalnyy-rozysk-obyavlen-urozhenets-buryatii-zhargal-darkhanov/> (accessed 20.02.2022).
24. Nikolaev E.A. Buddhist-Islamic Dialogues: Conflict or Peaceful Coexistence? // Bulletin of the Belarusian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2015. No. 2 (18). P. 156–167.
25. Nikolaev E.A. Islamism in the Buddhist space of Russia // Bulletin of the Belarusian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 4(16). P. 17–26.
26. Omarov M.A., Magomedov A.K. Polar Islam in post-Soviet Russia: the birth of a phenomenon in the context of the "new" ethno-social mobility // Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic journal). 2020. No. 4. P. 103–113.
27. Leader of local extremists convicted. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1489579> (accessed 29.01.2022).
28. An improvised explosive device was confiscated from a resident of Chita. URL: <https://www.chita.ru/news/22375/> (accessed 19.02.2022).
29. Sergeev S. Businessman of Buryatia was suspected of links with supporters of radical Islam. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/98336/> (accessed 19.02.2022).
30. Suleimanov R.R. Russian Muslims: classification of groups, the problem of radicalism, attitude towards them in Russia // Muslim world. 2015. No. 4. P. 8–39.
31. The FSB is looking for a native of Buryatia after initiating a terrorism case against him. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7023132> (accessed 18.02.2022).
32. Cherevkov O.S. The problem of countering the religious and political ideology of Islamism in the context of ensuring the national security of Russia // Russia and the Muslim world. Scientific information bulletin. 2021. No. 3 (321). P. 5–19.
33. Shangaraev R.R. History of Islam and the Muslim peoples of Russia. Reader. Kazan: Publishing House "MedDoc", 2020. 308 p.
34. Shulzhenko N.V. Islamic factor in social processes in the Far East of Russia: abstract of diss... cand. soc. sciences (22.00.04. - Social structure, social institutions and processes). Khabarovsk, 2009. 24 p.
35. Yarkov A., Starostin A. Muslims of the Kamchatka Territory in the panorama of centuries and circumstances // Muslim world. 2018. No. 2. P. 24–28.
36. Yakhyaev M.Ya. Causes of the Radicalization of Islam in the Modern World // Islamic Studies. 2012. No. 2. P. 4–14.

Светлана Михайловна ДУДАРЕНОК, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Svetlana M. DUDARENOK, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 24.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 21.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2022